

ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ

Памяти Александра Вишняка

15 сентября 2019 года после тяжелой болезни умер Александр Иванович Вишняк, выдающийся украинский социолог, долгое время возглавлявший отдел социально-политических процессов Института социологии НАН Украины и руководивший социологической службой “Ukrainian Sociology Service”.

Тяжело говорить и писать об Александре Вишняке в прошедшем времени. Это был необыкновенный человек. Его отличала научная принципиальность, толерантность к окружающим и личная скромность. Научное сообщество Института социологии надеялось, что в будущем он сможет его возглавить, однако судьба распорядилась иначе...

Александр Иванович родился 30 июня 1956 года в с. Мотовиловская Слободка Фастовского района Киевской области. В 1978 году закончил философский факультет Киевского государственного университета им. Т.Г.Шевченко. С 1981-го по 1990-й работал в Институте философии АН УССР, где в 1983 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук по теме “Взаимосвязь трудового потенциала личности и системы ее потребностей” (специальность: социальная философия и философия истории).

С 1991 года Вишняк неизменно работал в Институте социологии НАН Украины, пройдя путь от научного сотрудника (с 1991-го), ведущего научного сотрудника (с 2001-го) и заведующего отделом социально-полити-

ческих процессов и главного научного сотрудника с 2006-го по 2019 год. 23 февраля 2001 года в Институте социологии НАН Украины защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора социологических наук по теме “Электоральная социология: история, теории, методы” (по специальности 22.00.01 — теория и история социологии). В 2008 году получил ученое звание старшего научного сотрудника.

В 2014 году Александр Вишняк стал лауреатом Государственной премии Украины в области науки и техники за коллективную работу “Измерение социальных изменений в украинском обществе. Социологический мониторинг (1992–2013)”.

Александр Иванович занимал активную гражданскую позицию, был востребованным специалистом в многочисленных консультативных и экспертных сообществах. В 2000–2002 годах он член Общественного совета экспертов по внутривополитическим вопросам при Президенте Украины. В 2002 году — член Общественного совета при Национальной телекомпании Украины. В 2001–2004 годах — член правления Ассоциации политологов Украины. В 2004–2005 годах — член Общественного совета при Главном управлении государственной службы Украины. В 2003–2005 годах — член Экспертного совета ВАК Украины по философским, политологическим и социологическим наукам. В 2003–2005 годах — член Специализированного ученого совета по защите диссертаций по социологическим наукам при Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко. В 2003–2005 годах — член Специализированного ученого совета по защите диссертаций по социологическим наукам при Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко. В 2008–2019 годах — член Специализированного ученого совета по защите диссертаций по социологическим наукам при Институте социологии НАН Украины.

Кроме этого, Александр Вишняк занимался преподавательской и административной деятельностью. В 2000–2001 годах был директором Высшей школы социологии при Институте социологии НАН Украины. В 2001 году читал курс лекций по электоральной социологии в Высшей школе социологии при Институте социологии НАН Украины и курсы “Электоральная социология” и “Социология общественного мнения” в Киевском национальном университете культуры и искусств. В 2004–2005 годах читал курсы лекций “Электоральная социология” и “Социология общественного мнения” в Национальном авиационном университете. В 2004–2005 годах работал в качестве профессора кафедры социологии Национального авиационного университета.

Александр Иванович Вишняк более четверти века возглавлял фирму “Ukrainian Sociology Service”, которая входила в пятерку наиболее профессиональных фирм на рынке социологических услуг. Социологическая фирма начала свою деятельность с электоральных исследований первых демократических выборов в Украине. Опыт и практика этих исследований позволили в дальнейшем проводить электоральные опросы в мажоритарных округах, в связи с выборами в Верховную Раду и в местные советы. В 1994 году во время президентских выборов Вишняк был руководителем социологической службы кандидата в президенты Л.Кучмы, а на президентских выборах 1999 года возглавлял социологическую службу предвыборного штаба А.Мороза.

Помимо электоральных исследований приоритетными направлениями деятельности фирмы были: исследование уровня жизни и основных потребностей социальных групп в регионах Украины, выявление их ценностных ориентаций и религиозной самоидентификации, образовательных проблем в регионах и т.п. За эти годы фирма “Ukrainian Sociology Service” сотрудничала с Украинской греко-католической церковью, Министерством образования и науки, Киевской государственной администрацией, Кабинетом Министров Украины, Министерством сельского хозяйства, Министерством по чрезвычайным ситуациям, Фондом “Відродження”, Фондом “Демократические инициативы” имени Илька Кучерива, Национальным институтом стратегических исследований, с политическими партиями, отделами прессы, культуры и образования при Посольстве США в Украине, UNICEF, Freedom House в Украине и другими.

Революционно-демократические процессы, происходящие в обществе, были предметом скрупулезного изучения и требовали новых творческих и действенных научных подходов к изучению общественного мнения. В середине 1990-х годов Вишняк разработал технологии медиа-измерений — влияния средств массовой информации на формирование общественного мнения. Особое внимание он уделял подготовке инструментария (анкеты-опросника) и анализу социологической информации. Многолетняя профессиональная деятельность и порядочность Александра Ивановича были залогом того, что к нему следует обращаться как к признанному источнику точной, проверенной социологической информации о том, как думают, к чему стремятся и чего хотят украинцы.

Александр Вишняк был неоспоримым авторитетом в сфере электоральной социологии. Его докторская монография стала настольной книгой как для начинающих, так и для опытных ученых. Многолетние исследования электоральных предпочтений и электорального поведения позволили ему обосновать теорию “идеологического и экономического” голосования, когда идеологически идентифицированные избиратели голосуют согласно со своими идеологическими идентификациями, тогда как неидентифицированные — в зависимости от своего социально-экономического самочувствия. А всеукраинскую известность Вишняк получил благодаря неоднократным точным прогнозам относительно результатов президентских и парламентских выборов и выборов на местном уровне.

В то же время Вишняк разработал собственную, оригинальную методику изучения отношения населения к партийной системе, благодаря которой опроверг тезис о непопулярности многопартийной системы среди украинских граждан.

Еще одним важным достижением Александра Ивановича стала его оригинальная социологическая типология регионов Украины. Благодаря глубокому анализу особенностей языковых практик украинского населения, его культурной идентификации, массового исторического сознания и актуальных политических идентификаций он доказал существование пяти типов регионов, которые не совсем совпадают с устоявшейся физической географией Украины: 1) Галичина и Волынь; 2) Центральная, Северная Украина и Юго-Запад (Буковина, Закарпатье); 3) Южная и Юго-Восточная Украина; 4) Донбасс и Крым; 5) Киев.

Отдельным важным достижением Александра Ивановича явилось фундаментальное исследование языковой ситуации в Украине. В своем анализе он сумел четко и убедительно расставить акценты в плане устоев языкового консенсуса, которые должны были бы предусматривать признание обязанности всех ее граждан, особенно чиновников, владеть украинским языком как единственным государственным. С одной стороны, реализация этого обязательного требования должна осуществляться не за счет языковых прав национальных меньшинств, а с другой стороны, поддержка региональных языков не означает отмены государственности украинского языка по всей территории Украины. Экспертное мнение Вишняка оказалось решающим в прекращении спекуляций отдельных политических сил в этом чувствительном вопросе.

Александр Иванович был “генератором идей” в научных разработках отдела. Конечно же, он использовал наработки сотрудников, но основное бремя деятельности отдела социально-политических процессов Института социологии всегда ложилось на его плечи. При этом он отличался неизменной исполнительской дисциплиной. Отчеты по результатам научно-исследовательских работ всегда не только были качественными по смыслу, с научной точки зрения, но и отвечали всем касающимся их требованиям, оформлялись качественно и в указанный срок. Выполнял он и любые другие задания дирекции Института в плане участия в написании записок для государственных органов Украины. По результатам разработок он неоднократно докладывал на Бюро Отделения истории, философии и права и на заседаниях Президиума НАН Украины. Эти доклады вызывали живой интерес не только у академиков и членов-корреспондентов по социогуманитарным дисциплинам, но и у представителей “точных” наук, потому как он умел довольно простыми словами рассказывать о чрезвычайно сложных процессах и явлениях социально-политической жизни страны.

Александр Вишняк был выдающейся личностью не только в своей профессии, но и в обычной жизни. Он был настоящим мужчиной и честным и порядочным человеком, что в наше время уже не мало. Никогда за всю историю общения никто из сотрудников не сталкивался с какими-нибудь интригами или “подводными камнями”, связанными с ним. Он всегда был честным и прямым в высказывании мнений, за что его и уважали. Несмотря на свои научные достижения и высокий научный статус, Александр Иванович был очень простым и доступным человеком. Он был профессионально открыт для каждого, кто нуждался в помощи или совете, и на удивление метко исправлял недостатки текстов, например в научных формулировках. Скажем, добавив всего одну фразу, он мог основательно улучшить контекст монографии коллеги.

О его феноменальной памяти ходили легенды, но можно сказать, что это была не просто память, но и заинтересованность в людях и в том, что они делают. Он мог неожиданно предложить интересную информацию, когда сотрудник отдела никогда бы не подумал, что Александр Иванович этим озабочен. “Ты же занимаешься этой темой, тебе это будет интересно”, — говорил он, хотя это могла быть даже не тема отдела, а всего лишь инициатива кого-то из сотрудников.

Вишняк принадлежал к необходимой человечеству категории строителей, а не разрушителей. Его жизненный и профессиональный путь служит

наиболее убедительным и неоспоримым доказательством этого. Александр Иванович уделял всегда большое и по-настоящему неформальное внимание воспитанию и обучению молодых коллег-ученых в своей преподавательской и научной деятельности. Его всегда отличали доброжелательность, человечность, искренность в общении с молодежью. Сочетание этих достоинств с его энциклопедическими знаниями в самых разнообразных сферах гуманитарных знаний делало общение и сотрудничество с ним действительно незабываемыми событиями.

Вишняк умел быть верным другом, каждый год в конце весны он обязательно приходил на встречу однокурсников философского факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Он очень любил праздники, широко отмечал их не только дома, но и в отделе. На эти праздники с удовольствием приходили не только сотрудники Института, но и многие коллеги из других учреждений, ведь атмосфера этих праздников была необычайно дружеской и веселой.

А еще он очень любил и ценил свою семью, всегда с уважением и гордостью рассказывал о своих близких, радовался их успехам и гордился внуками. Борясь с болезнью, он особенно радовался тому, что смог увидеть своего четвертого внука.

Каждому сотруднику Института социологии есть что рассказать об Александре Ивановиче Вишняке, в жизни каждого он оставил след благодарности и яркие воспоминания. Этого человека будут помнить долго и только положительно. В этом убеждены все, кто его знал.

Светлая ему память!

*Отдел социально-политических процессов
Института социологии НАН Украины*

“Он жил до последнего дня своей жизни”

В Институте социологии, вдоль стен над лестницей висят портреты классиков мировой социологической науки. А на втором этаже, фактически между портретами этого ряда зарубежных классиков, висят портреты сотрудников Института социологии, которые в 2014 году получили Государственную премию в области науки за создание ежегодного социологического Мониторинга общественного мнения.

И вдруг подумалось: а ведь это символично, что ряд мировых классиков продолжают наши, украинские социологи. “Большое видится на расстоянии”, и значение и место личностей в становлении украинской социологии мы, к сожалению, в полной мере осознаем тогда, когда человек уходит от нас в дальние миры.

Ничто не делается само по себе, все достигается умом, трудом, энергией людей. Нынешние доктора наук, профессора тогда, в 1990-е со всем упорством молодости, вместе с двумя-тремя многоопытными могиканами от социологии создавали для независимой Украины современную социологическую науку.

Уже с первых выборов — как никогда ранее состязательных, непредсказуемых — Александр Вишняк взялся за создание новой для Украины отрас-

ли — электоральной социологии. На базе основательных исследований, причем не только теоретических, но и практических, в самой гуще избирательных процессов он в 2000 году издал книгу “Электоральная социология: история, теории, методы”. И в дальнейшем, уже после защиты докторской диссертации не сбавлял темпа и написал еще немало интересных, новаторских работ, тем более что избирательных коллизий было хоть отбавляй.

Стоит сказать, что в целом многие даже профессиональные социологи относятся к избирательной социологии с некоторым пренебрежением. Дескать, ну, что там? Рейтинги измерять? Да это и не наука вовсе, и это не социологи, а так, “поллстеры”. А Вишняк доказал, что электоральная социология — это не только “о рейтингах”; на самом деле это определенная диагностика общества. Каждые выборы были для Александра его стихией, его воздухом, он этим жил — его прогнозы, порой не очевидные, были наиболее точными. Александр доказал одну важную вещь: чтобы быть профессионалом в определенной отрасли социологии, недостаточно быть умелым социологом, нужно еще профессионально разбираться в этой отрасли. И если ты занимаешься социологией политики, то нужно хорошо разбираться в политике. Вишняк, кажется, знал об украинской политике и политиках все. Мне неизвестно откуда, но он знал все закулисы, знал о всяческих неизвестных широкой общественности фактах, поэтому лучше других мог прогнозировать ход событий и почти никогда не ошибался. Это то, чего зачастую недостает социологам, — не только книжное познание предмета, а знание реальной политической практики — с пониманием роли конкретных личностей, с их собственной логикой и алогичностью, связями, личной историей и т.п., то есть всем тем, что позволяло делать точные и далеко не очевидные прогнозы.

И еще одно нужно сказать. Разумеется, такой специалист, как Вишняк, работал на выборах (а иначе — откуда бы он брал эмпирию?). Иногда, по крайней мере в начале карьеры, некоторые заказчики просили “подрисовать” результаты, ну хоть чуточку... На что Саша отвечал просто и однозначно: “Нет”. Замечу, что вскоре подобные вещи перестали предлагать, а репутация честного социолога сыграла на позитив: когда нужно было таки знать правду, обращались к Вишняку.

А еще у него было увлечение — история Украины. С каким запалом он мог рассказывать об исторических событиях давних времен, об исторических фигурах, а главное — об исторических уроках, которые нужно усвоить из нашей истории. И книгу написал: о языковой ситуации в Украине, хоть это не было ни плановой темой, ни диссертацией, а просто так, для души.

И вообще Саша совсем не выглядел напыщенным “классиком-зазнайкой”. Простой в общении, энергичный, компанейский, отзывчивый с друзьями, всегда оптимистично настроенный, он никогда не зазнавался, утверждая: “я это лучше всех знаю, поэтому вы все помолчите и слушайте”. Хотя и полемист был выдающийся и свою позицию отстаивал не только аргументированно, но и азартно. Поэтому был желанным гостем во всех СМИ — оставаясь живым интересным ученым, а не занудным теоретиком.

Очень любил свою семью. А в последние годы — о внуках мог рассказывать бесконечно.

Когда нас покидают близкие люди, их отсутствие ощущается почти физически. Ну вот, наш ритуальный кофе “На троих” (Саша, Олег Козловский и я) в “Старом рояле” с обсуждением недельных событий. Этого уже не бу-

дет. А если серьезно — трудно представить будущую избирательную кампанию без размышлений и прогнозов Вишняка. Действительно незаменимые люди есть.

Мне близко выражение Хемингуэя, написавшего когда-то: “Жить до последнего дня своей жизни”. Саша, уже очень больной, не прекращал жить — интенсивно, интересно, пусть с перерывами на лечение и процедуры, будто бы ничего особенного не происходит, — такой себе небольшой ремонт. Особенно меня поразило, что уже в июле он написал отчет по плановой теме, которую выполнял отдел, хотя отчет нужно было сдать в конце года. Знал, что финал близок. Но не жаловался на болезнь, несправедливость судьбы, а жил — интенсивно, интересно, до последнего дня своей жизни. Украинский классик электоральной социологии Александр Вишняк.

ИРИНА БЕКЕШКИНА

Памяти коллеги, Александра Вишняка

Этот текст Александр Вишняк подготовил по моей просьбе для сборника о Евромайдане, подготовленного в печать в конце 2014 года для швейцарского издательства “Peter Lang”¹. Текст был переведен для сборника на английский язык и, как представляется, до сих пор не издавался в своей оригинальной, украиноязычной версии. Однако тематика этой короткой статьи отражает и удачно концентрирует одно с ключевых направлений исследований, в которых Вишняк был и остается безусловным профессиональным авторитетом, — социология регионов и региональная политическая и социокультурная дифференциация. Наряду с ведущими исследованиями в области электоральной социологии это была вторая (но не по значению) исследовательская доблесть Александра Ивановича. И теперь, в современных обстоятельствах уже новых общественно-политических турбулентностей эта статья, профессионально опирающаяся на анализ эмпирических социологических исследований 2013–2014 годов, вполне актуальна. В частности, и сегодня не лишним является напоминание аргументированного вывода автора о том, что сепаратизм с отделением территорий (как в случае с аннексией Россией АР Крым, так и в ситуации образования сепаратистских анклавов и войны на Донбассе) не имел внутренне украинских причин, а был инспирирован и управлялся (здесь и в буквальном смысле) Россией. Весьма своевременным является также осуществленный А.И.Вишняком анализ общественного мнения по вопросам унитарности страны и перспектив ее федерализации. Этот анализ убедительно доказывает, что граждане всех регионов Украины в большинстве были и остаются приверженцами единой унитарной Украины, а не федерализации в ее различных вариациях.

Представляем читателю текст Александра Вишняка как образец высокопрофессионального социологического анализа и дань его светлой памяти.

ВИКТОР СТЕПАНЕНКО

¹ *Ukraine after the Euromaidan: Challenges and Hopes* (2015). Ed. by V.Stepanenko, Y.Pylynskyi. Bern: Peter Lang.

АЛЕКСАНДР ВИШНЯК

Майдан и постмайданная Украина: региональное измерение

Зимой 2013–2014 годов в Украине прошли массовые акции протеста против авторитарного режима президента В.Януковича, закончившиеся не только падением режима и бегством В.Януковича и его клана в Россию, но и агрессией России в Крыму, аннексией Крыма и военным противостоянием на Донбассе между новой украинской властью и пророссийскими наемниками. Все эти события принципиально изменили не только власть в Украине, социально-политическую ситуацию и отношения между Украиной и Россией, но и ситуацию в Европе и мире.

Революция Достоинства на Майдане, как назвали массовые протесты в Украине 2013–2014 годов, по-разному была воспринята и в разных странах мира, и в самой Украине. Хотя говорить о противостоянии “двух Украин” не приходится, однако характер протестных акций и отношение граждан разных регионов Украины к протестам против режима Януковича различались по отдельным регионам страны. Протестные акции на Майдане, как показал общенациональный опрос Института социологии НАН Украины в июле–августе 2014 года, поддерживали 83% жителей Западной Украины, 79% — Киева и почти две трети граждан Центральной и Юго-Восточной Украины (65%).

По-иному Майдан воспринимали в областях Юга и Юго-Востока Украины. Так, в Донбассе, базовом и родном регионе президента Януковича, Майдан не поддерживало подавляющее большинство граждан (68%), а сторонники составляли меньшинство (10%). Вместе с тем в областях Юга Украины (Одесская, Николаевская, Херсонская) не поддержало протестные акции зимой 2013–2014 года относительное большинство (52%), а их приверженцы составляли около трети (33%). Аналогичной была ситуация и на Днепропетровщине, в Запорожской области и на Харьковщине (не поддерживали Майдан 49%, а поддерживали — 27%). А потому говорить о полном неприятии протестов на Майдане даже на Юго-Востоке (кроме Донбасса) не приходится, хотя ситуация в этих регионах существенно отличалась от фиксируемой в Западной и Центральной Украине. Тем более нельзя говорить о том, что другая часть Украины (те, кто не поддерживал Майдан) в своем большинстве одобряла режим В.Януковича. Акции так называемого Антимайдана (массовые акции, организованные в Киеве и в городах Юго-Востока в поддержку президента Януковича) одобряли 6,5% граждан, а более 70% не одобряли. Даже в Донецкой области Антимайдан поддерживали всего 18% граждан, в Харьковской — 19%, Одесской и Николаевской — 11%. В других областях таких было еще меньше. Но события на Майдане действительно по-разному воспринимались по регионам Украины.

Исторические предпосылки политической и социокультурной дифференциации в Украине

Политическая дифференциация регионов Украины является результатом не каких-то ситуативных факторов, а более глубинных социокультурных процессов, обусловленных спецификой исторического развития украинского народа в составе разных империй и государств последних столетий. В течение двадцати лет независимости Украины до Революции Достоинства 2013–2014 годов она даже несколько углублялась, но картина политических регионов практически не менялась. И линии размежевания по типам регионов проходили не между Западом и Востоком Украины (ведь Чернигов и Сумы не относятся к Западу страны, а Одесса и Николаев — к Востоку), а между Севером (от Ужгорода до Сумм) и Югом (от Измаила до Луганска). Это размежевание идет не со времен Козачины и войн России с Польшей в XVI–XVII веках, а уходит корнями в более далекие времена. Размежевание идет по границе Русь и Степь, украинские земли Великого княжества Литовского и Крымского ханства, то есть между автономными украинскими землями, где украинцы живут уже более тысячи лет, и землями, колонизированными украинцами в составе Российской и Советской империи в последние 300 лет. За годы независимости Украины политико-электоральная и социокультурная дифференциация регионов Украины не уменьшилась и даже возростала¹.

Существенно различались четыре типа регионов Украины: 1) Западная Украина (Волинская, Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская, Ривненская, Тернопольская и Черновицкая области); 2) Центральная и Северо-Восточная Украина (Киев, Винницкая, Житомирская, Киевская, Кировоградская, Полтавская, Сумская, Хмельницкая, Черкасская и Черниговская области); 3) Донбасс и Крым (Автономная Республика Крым, г. Севастополь и Донецкая и Луганская области); 4) другие области Юго-Востока (Днепропетровская, Запорожская, Николаевская, Одесская, Харьковская и Херсонская).

При этом по социально-экономическим показателям, уровню и качеству жизни, общесоциальным и политическим ориентациям различия между политическими регионами Украины были совсем незначительными. Главными факторами, которые дифференцировали выделенные регионы, были:

во-первых, особенности языковых практик (в Западной Украине, по данным национальных социологических исследований, в семьях говорили только или преимущественно на украинском языке 89% граждан, а на Донбассе и в Крыму — 3%, тогда как на русском — соответственно 4% и 91%) и отношение к перспективе предоставления русскому языку статуса второго государственного (в Западной Украине 78% не поддерживали, а на Донбассе и в Крыму 90% поддерживали);

¹ См.: Вишняк, О.І. (2006). Соціокультурна динаміка політичних регіонів України. В: *Соціологічний моніторинг: 1994–2006* (сс. 10–30, 180–183). Київ: Інститут соціології НАНУ; Вишняк О. (2008). Політична типологія регіонів України: динаміка та фактори змін. В: *Українське суспільство 1992–2008. Соціологічний моніторинг* (сс. 331–342). Київ: Інститут соціології НАНУ; Вишняк О. (2009). *Мовна ситуація та статус мов в Україні: динаміка, проблеми, перспективи (соціологічний аналіз)*. Київ: Інститут соціології НАНУ.

во-вторых, весь комплекс вопроса об отношении граждан к интеграции с Россией и геополитическому выбору Украины (в Западной Украине — 55% граждан были против интеграции Украины в Союз России и Беларуси, а на Донбассе и в Крыму 83% были “за”);

в-третьих, электоральные предпочтения регионов Украины (в Западной и Центральной Украине доминировали одни партии и кандидаты в президенты, а на Донбассе, в Крыму и остальных областях Юго-Восточной Украины — другие).

Как же изменилась ситуация в регионах Украины после Революции Достоинства 2013–2014 годов? Можно было ожидать, что разное восприятие событий на Майдане 2013–2014 годов по регионам Украины, острота противостояния между режимом Януковича и оппозицией, агрессия России в Крыму и на Донбассе только усилят противостояние “двух Украин” (или “четырех”). Но этого не произошло. И хотя социокультурная дифференциация регионов сохранилась (различие в языковых практиках и отношении граждан к статусу русского языка не может измениться за несколько месяцев), в политико-электоральном измерении в Юго-Восточных областях произошли весьма существенные изменения, и ранее фиксировавшиеся типы распались на несколько других, различных.

Аннексия Крыма: отношение граждан разных регионов Украины

Аннексия Российской Федерацией в марте 2014 года Автономной Республики Крым была первым событием, объединившим практически все регионы Украины. Как показал июльский общенациональный опрос Института социологии НАН Украины 2014 года (в Крыму, на оккупированной территории опрос не проводился), присоединение Крыма к России не поддержали 78% граждан Украины, а поддержали — 7,5%. При этом российскую аннексию Крыма осудили не только 93% граждан Западной Украины и 88% — Центральной и Северо-Восточной Украины, но и 79% жителей Днепропетровщины и Запорожья, 88% — Николаевщины и Херсонщины, 69% — Одесской и Харьковской областей. Единственным регионом, где относительное большинство (32%) граждан одобрило аннексию Крыма Россией, была Донецкая область, тогда как не одобрили ее 27%. Но в июле 2014 года на Донбассе шли бои, и значительную часть территории контролировали пророссийские боевики. То есть аннексия Крыма объединила большинство граждан всех регионов Украины, в том числе и русскоязычных регионов Юга и Юго-Востока.

Единая унитарная страна и неприятие идеи федерализации

После аннексии Автономной Республики Крым путинская Россия начала давление на Киев, пытаясь навязать изменения в Конституции в плане федерализации Украины (чтобы сохранить влияние на отдельные регионы и подготовить условия для их дальнейшей аннексии). Идеи федерализации поддержали и лидеры Партии регионов и Компартии в Украине, хотя при полной монополии на власть президента Януковича в 2010–2014 годах эти политические силы не только не собирались вносить изменения в Консти-

туцию касательно федерализации, но даже не приняли ни одного законопроекта по расширению экономических или социокультурных прав регионов. Но их позиция резко изменилась, когда они утратили монополию на власть во всех регионах страны. Однако граждане всех регионов Украины в большинстве своем являются сторонниками единой унитарной Украины, а не федерализации.

Как показал июльский 2014 года опрос Института социологии НАН Украины, на вопрос “Как Вы считаете, Украина должна быть единой унитарной страной или федерацией отдельных регионов?” около 74% опрошенных высказались в пользу унитарного устройства, а 10% — за федерализацию (остальные не определились по этому вопросу или выбрали другие варианты). При этом за единую унитарную Украину высказались 87% жителей Западной Украины, 84% — Центральной и Северо-Восточной, 74% — Днепропетровщины и Запорожья, 75% — Николаевщины и Херсонщины, 70,5% — Харьковщины и Одесской области. Единственным регионом, где относительное большинство граждан воспринимают идеи федерализации, оказался Донбасс (46% — “за” и 29% — “против”). Но эти данные нельзя считать объективными и репрезентативными и устойчивыми, поскольку в этом регионе тогда шли боевые действия.

Таким образом, и в вопросе федерализации Украины Юго-Восток перестал быть особым регионом, имеющим противоположную другим регионам позицию.

Вооруженное противостояние на Донбассе: оценки со стороны граждан разных регионов

Принципиальных отличий в отношении граждан разных регионов Украины к войне на Донбассе не зафиксировано. Подавляющее большинство граждан Украины воспринимают действия боевиков, захвативших значительную территорию Донецкой и Луганской областей, либо как скрытую агрессию со стороны России (49,7%), либо как террористическую деятельность отдельных группировок (22%), и только 13% считают события на Донбассе народным восстанием против новой власти. При этом как агрессию России или деятельность террористических группировок события на Донбассе оценивают не только 86% граждан Западной и 83% Центральной и Северо-Восточной Украины, но и 70% жителей Днепропетровщины и Запорожья, 69% — Николаевской и Херсонской областей, 62% — Одесской и Харьковской областей. И только опрошенные на Донбассе принципиально отличаются от представителей других регионов Украины. Так, в Донецкой области 46% в июле 2014 считали, что вооруженное противостояние в их регионе — это “народное восстание против новой власти”, и только 10% расценивали эти действия “как скрытую агрессию России”, а 12% — как террористическую деятельность отдельных группировок. То есть можно считать, что боевики на Донбассе пользуются определенной поддержкой населения.

В целом же постмайданные процессы в Украине, внешняя агрессия России, аннексия Крыма и вооруженное противостояние с боевиками на Донбассе не только не усилили “раскол” Украины по политическому признаку, но и привели к значительной политической консолидации регионов Украины, кроме Донбасса. Происходит важное сближение регионов и в поддержке

проукраинских кандидатов в президенты Украины и политических партий, тогда как партии пророссийской направленности теряют своего избирателя. Однако “рана Донбасса” остается. Как и социокультурные особенности Юго-Востока Украины, которые нужно учитывать в государственной политике власти.

Имеют ли идеи федерализации и сепаратизма свою собственную почву в Украине?

Сепаратистское движение на Донбассе и принятый Верховной Радой 16 сентября 2014 года Закон “Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей”, часто некорректно трактуется как закон “об особом статусе Донбасса”, с новой силой не только актуализировали дебаты о федеративном устройстве Украины, но и создали, к сожалению, реальную возможность образования на восточных границах страны своего “Приднестровья”, непризнанного мировым сообществом сепаратистского анклава из отдельных частей Донецкой и Луганской областей.

Возникает вопрос — имеет ли собственную почву идея федерализации и сепаратизма в Украине? Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к результатам социологического опроса, проведенного социологической службой “Ukrainian Sociology Service” в марте 2014 года¹. Согласно с результатами этого исследования, не менее трети (32%) украинцев считали, что между западными и восточными регионами Украины существуют глубокие политические противоречия, языковые и культурные отличия и экономические диспропорции, которые в перспективе могут привести к разъединению страны, если государство не будет решать острых вопросов региональной политики. Однако — и это очень важный момент — независимости для своих регионов хотели всего 6% респондентов. Практически в каждом уголке Украины подавляющее большинство граждан выступает за единую Украину. Впрочем, ситуация весной 2014 года была неоднородной в каждой области.

Идеи сепаратизма на Западе Украины поддерживали 0,5% граждан, 2% — в Центре, 7% — на Юго-Востоке. Больше всего подобную идею поддерживали на Донбассе (в Луганской и Донецкой областях) и в Крыму — почти пятая часть опрошенных (18%).

Вместе с тем, как оказалось, подавляющее большинство (90%) оппонентов унитарного устройства Украины не имеют ни малейшего представления о том, каковы задачи, формы и принципы декларируемой ими идеи федерализации страны. В мире существуют десятки моделей федерализации, так о каких формах мы говорим в нашем случае? Если рассматривать Российскую Федерацию, то она является по конституции федерацией, но, например, у Смоленской области России не больше полномочий, чем у Харьковской или Винницкой областей Украины.

---

¹ Общенациональный опрос населения Украины проводился для ГО “Тромадська варта” при участии Фонда “Демократические инициативы им. Илька Кучерива” с 16 по 30 марта 2014 года. Полевые исследования выполнила фирма “Ukrainian Sociology Service”. Всего было опрошено 2010 респондентов в 24 областях Украины, Крымской Автономии и г. Киеве, погрешность выборки не превышает 2,3%.

Украина могла бы быть федеративной, но лишь при одном условии. Это условие, по моему мнению, предотвращение внешних угроз территориальной целостности страны, если бы страна была надежно защищена своим статусным членством в ЕС и НАТО. Тогда бы соседние государства, в частности Россия, перестали рассказывать украинцам, как им жить и как обустроить собственную страну.

Показательно в этом плане, что согласно данным указанного исследования, 72% украинцев считают, что «существуют серьезные угрозы для Украины». Тремя самыми серьезными угрозами граждане назвали: захват Украины или части территории другими государствами (48%), распад Украины на несколько частей (43%) и развал экономики (42%). При этом в Западном регионе больше, чем в других, опасались захвата украинских территорий (63%), а на Востоке — экономического падения (58%), тогда как на Донбассе и в Крыму — потери управления государством, хаоса (31% опрошенных).

Итак, социологические исследования доказывают, что внутренних причин для сепаратизма в стране, ни сепаратизма, идущего «снизу», от самих граждан, ни в одной области, включая Донбасс и АР Крым, не существовало. А значит, имеются весомые аналитические причины утверждать, что сепаратистское движение на территории Украины инспирировано извне и упорно поддерживается благодаря прежде всего внешнему фактору — прямому военному, организационно-сетевому, финансовому и информационно-пропагандистскому вмешательству России в Украину и ее суверенную государственную политику.